

И. Д. ШИРИНСКИЙ

КАПИТАЛ И ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК КПСС

Курс политической экономии.

*Раздел «Капиталистический
способ производства»*

И. Д. ШИРИНСКИЙ

КАПИТАЛ И ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ

Лекции, прочитанные
в Высшей партийной школе
при ЦК КПСС

Учение о капитале и прибавочной стоимости занимает центральное место в марксистско-ленинской политической экономии и является ключом к пониманию всего капиталистического способа производства. Капиталистический общественный строй характеризуется господством частной капиталистической собственности на средства производства и эксплуатацией наемного труда капиталом.

Капиталистическая собственность возникла еще в недрах феодального строя на основе развития производительных сил. Расслоение простых товаропроизводителей на стадии разложения феодализма привело к возникновению капиталистических отношений. Важную роль в их возникновении сыграл процесс так называемого первоначального накопления. Сущность этого процесса состояла в насильственном отделении непосредственных производителей от средств производства и в концентрации средств производства в руках буржуазии.

Нарождавшаяся буржуазия сосредоточивала в своих руках огромные богатства. Непосредственные производители, лишенные средств производства и средств существования, превращались в наемных рабочих, вынужденных продавать свою рабочую силу капиталистам и подвергаться эксплуатации.

Частная капиталистическая собственность на средства производства является основой производственных отношений капиталистического строя — отношений между трудом и капиталом. Эти отношения между трудом и капиталом, между рабочими и капиталистами являются главными, основными производственными отношениями при капитализме и определяют собой все остальные отношения буржуазного общества.

Буржуазные производственные отношения породили и соответствующие им экономические законы и категории. Основным экономическим законом капиталистического способа производства является закон прибавочной стоимости. Производство прибавочной стоимости — непосредственная цель и определяющий мотив капиталистического производства. «Производство прибавочной стоимости или нажива — таков абсолютный закон этого способа производства»¹.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, Госполитиздат, 1953, стр. 624.

К. Маркс осуществил два великих революционных открытия, превративших социализм из утопии в науку: материалистическое понимание истории и прибавочную стоимость. Тем самым Маркс впервые дал подлинно научный анализ капиталистического способа производства. Он открыл основной экономический закон капиталистического способа производства, обосновал неизбежность непримиримой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, показал исторически преходящий характер капитализма, научно обосновывая неизбежность победы социалистической революции. В. И. Ленин указывает, что неизбежность революционного превращения капитализма в социализм Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения капиталистического общества.

І. ПРЕВРАЩЕНИЕ ДЕНЕГ В КАПИТАЛ

Историческими предпосылками возникновения капитала являются товарное производство и развитое товарное обращение, торговля. Капиталистическое производство — высшая форма товарного производства. При капитализме не только продукты труда, но и рабочая сила становится товаром. При капитализме товарное производство приняло всеобщий, господствующий характер.

В предыдущих лекциях были освещены основные характерные черты товарного производства, а также такие экономические категории политической экономии, как товар, стоимость, деньги.

Последним продуктом товарного обращения являются деньги. Деньги есть первая форма проявления капитала. Капитал, как показывает вся история его возникновения и развития, прежде всего выступает в форме денег. «Каждый новый капитал при своем первом появлении на сцене, т. е. на товарном, рабочем или денежном рынке, неизменно является в виде денег...»¹.

Но деньги сами по себе — не капитал. Капиталом они становятся лишь при определенных условиях.

При простом товарном обращении мелкий товаропроизводитель, ремесленник или крестьянин, продает свои товары за деньги, с тем чтобы купить другие товары. Нам уже известна формула простого товарного обращения: T (товар) — D (деньги) — T (товар). Здесь каждый товаровладелец стремится продать свои товары, не представляющие для него потребительной стоимости, с тем чтобы купить за деньги другие товары, которые необходимы ему для удовлетворения потребностей. Мелкие товаропроизводители, например ткач, портной, сапожник и земледелец, продают продукты своего труда — товары, с тем чтобы на вырученные

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 153.

деньги купить необходимые для них предметы потребления и средства производства. В формуле $T—D—T$ обращение начинается товаром и заканчивается товаром, притом равной стоимости — в соответствии с законом стоимости, т. е. обменом равных стоимостей. Что касается потребительных стоимостей обмениваемых товаров, то они качественно различны, например хлеб и платье, так как обмен хлеба на такой же хлеб или платья на такое же платье был бы бессмысленным. Таким образом, конечной целью простого товарного обращения является покупка новой потребительной стоимости, удовлетворяющей те или иные потребности покупателя. «Потребление, удовлетворение потребностей, одним словом — потребительная стоимость есть, таким образом, конечная цель этого кругооборота»¹.

Кругооборот $T—D—T$ заканчивается, как только на деньги, вырученные от продажи одного товара, куплен другой товар. Деньги в процессе простого товарного обращения выступают как средство превращения одной товарной формы в другую, выполняют роль посредника в обмене товаров; через них осуществляется связь между простыми товаропроизводителями.

На известной ступени развития товарного производства деньги превращаются в капитал. Всеобщей формулой капитала является $D—T—D$. Как видно из этой формулы, деньги образуют исходный и конечный пункты движения капитала. Если простое товарное обращение начинается продажей и заканчивается куплей ($T—D—T$), то обращение капитала начинается куплей и заканчивается продажей ($D—T—D$). На первый взгляд различие между этими формами обращения кажется чисто формальным: оба кругооборота распадаются на одни и те же противоположные друг другу фазы купли и продажи. Однако за этим формальным различием скрывается различие по существу.

В формуле $D—T—D$ в роли посредника выступает товар; владелец денег покупает товар для того, чтобы снова продать его и получить деньги. Конечной целью этой операции является не потребительная стоимость, не потребление, а сами деньги. Деньги в этой операции не затрачиваются окончательно, а лишь авансируются; они снова возвращаются к своему первоначальному владельцу. Владелец денег выпускает их из рук «лишь с затаенным намерением снова овладеть ими»².

Формула $D—T—D$ при ее поверхностном рассмотрении может показаться бессодержательной, бессмысленной. Если целью простого товарного обращения было получение иного товара, другой потребительной стоимости, то в формуле обращения

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 156.

² Там же, стр. 155.

капитала в конечном итоге деньги обмениваются на деньги. Если владелец денег купит на 100 фунтов стерлингов хлопок, а затем этот хлопок снова продаст за те же 100 фунтов стерлингов, то вся эта операция будет нелепой. Формула обращения $D - T - D$ приобретает смысл только в том случае, если владелец денег извлечет бóльшую сумму, чем первоначально было авансировано. Здесь авансированные деньги в процессе обращения изменяют свою величину. Поэтому полная формула обращения капитала принимает вид: $D - T - D'$, где $D' = D + \delta$, т. е. равно первоначально авансированной сумме плюс некоторое приращение.

Это приращение, или избыток над первоначальной стоимостью, Маркс и называет прибавочной стоимостью. Следовательно, целью обращения денег как капитала является приращение, возрастание стоимости. Деньги превращаются в капитал лишь тогда, когда они приносят добавочные деньги, когда они самовозрастают. Первоначально авансированные деньги не только сохранились, но и изменили свою величину,— присоединили к себе прибавочную стоимость, или самовозросли. Деньги превратились в капитал.

Сравнивая формулу простого товарного обращения $T - D - T$ и формулу обращения капитала $D - T - D'$, мы обнаруживаем не только формальное различие между ними, но и различие по существу. В формуле обращения денег как капитала наглядно видна основная цель и движущий мотив капиталистического производства, именно — извлечение прибавочной стоимости.

Итак, капитал — это стоимость, приносящая прибавочную стоимость, или самовозрастающая стоимость.

Обращение денег в качестве капитала становится самоцелью. При простом товарном обращении конечной целью обмена являлось получение потребительных стоимостей для удовлетворения потребностей самого товаропроизводителя. Капиталистическое обращение, целью которого является получение прибавочной стоимости, может осуществляться только тогда, когда деньги все снова и снова бросаются в обращение. Кругооборот $D - T - D'$ не заканчивается одним этим актом, а постоянно повторяется, возобновляется. Вырученные из первого кругооборота деньги пускаются во второй, третий кругообороты и т. д. Конец каждого отдельного кругооборота образует начало нового кругооборота. Движение капитала не знает границ. В новом обороте деньги должны снова возрасти. Стоимость в этом движении получает магическую способность творить новую стоимость, «класть золотые яйца».

Сознательный носитель этого движения, владелец денег, становится капиталистом; целью его является присвоение прибавочной стоимости, возрастание стоимости.

Непрерывное возрастание стоимости происходит путем смены одной формы стоимости другой. В первом акте ($D - T$) денежная форма стоимости сменяется на товарную; затем продается товар ($T - D$) — товарная форма стоимости снова сменяется на денежную. Не приняв товарной формы, деньги не могут стать капиталом. Для того чтобы осуществлялось непрерывное возрастание стоимости, капиталист должен все снова и снова покупать товары и продавать их, иметь дело с конкретными вещами. Но капиталист равнодушен к потребительным стоимостям товаров, его интересует только стоимость. «Капиталист знает, что всякие товары, какими бы оборывышами они ни выглядели, как бы скверно они ни пахли, суть деньги...»¹.

Противоречия всеобщей формулы капитала $D - T - D'$

Буржуазные экономисты пытаются доказать, что излишек над авансированной стоимостью возникает из самого обращения. Маркс последовательно и строго научно опровергает все измышления буржуазных экономистов и доказывает, что прибавочная стоимость не возникает из обращения. Известно, что товарное обращение, обмен товаров есть обмен эквивалентов, т. е. обмен равных между собой стоимостей. Обращение в чистом виде означает лишь смену форм стоимости, и, следовательно, в обращении ничего нового не создается.

Конечно, в действительности процесс обмена не совершается в чистом виде. Цены на товары могут не совпадать со стоимостью, могут быть выше или ниже стоимости. Спрашивается, не возникает ли прибавочная стоимость благодаря продаже товара выше стоимости, из надбавки к цене товара?

Понятно, что отдельные капиталисты могут продавать товары выше стоимости. Допустим, что капиталист продал товар стоимостью в 100 фунтов стерлингов за 110 фунтов стерлингов. Но такое явление означает, что если один капиталист как продавец выиграл известную сумму благодаря надбавке к цене товара, то другой капиталист как покупатель такую же сумму проиграл. Однако не следует забывать, что каждый капиталист выступает то в качестве продавца, то в качестве покупателя. Нет таких капиталистов, которые были бы только продавцами, не выступая в качестве покупателей. Если капиталист выигрывает в качестве продавца, то как покупатель он проиграет. Поэтому взаимные потери и выигрыши покупателей и продавцов уравниваются. Конечно, отдельные капиталисты могут наживаться за счет других. Но от этого общая сумма стоимостей не возрастает, не увеличивается.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 161.

Значит, этим нельзя объяснить обогащение всего класса капиталистов в целом. «Весь класс капиталистов известной страны в целом не может наживаться на счет самого себя»¹.

Следовательно, прибавочная стоимость не может возникнуть из обращения.

Маркс указывал, что прибавочная стоимость не может возникнуть из товарного обращения, ибо ему свойственен лишь обмен эквивалентов; прибавочная стоимость не может возникнуть из надбавки к цене, ибо взаимные потери и выигрыши покупателей и продавцов уравнились бы. Следует иметь в виду, что речь идет именно о массовом среднем общественном явлении, а не об индивидуальном.

Но если обращение не является источником прибавочной стоимости, т. е. прибавочная стоимость не возникает в обращении, то она не может также возникнуть независимо от обращения, в отрыве от процесса товарного обращения. Капиталист не может превратить деньги в капитал, не вступая в соприкосновение с другими товаровладельцами. Прирост денег невозможен вне сферы обращения. Формула обращения капитала $D - T - D$ включает фазы купли и продажи, т. е. сферу обращения. Возникает явное противоречие.

«Итак, капитал не может возникнуть из обращения и столь же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении»². В этом состоит противоречие общей формулы капитала.

Необходимо разрешить это противоречие, найти источник прибавочной стоимости исходя из законов товарного обращения, т. е. из того, что происходит обмен эквивалентов, обмен равных стоимостей. Владелец денег должен купить товары по их стоимости, продать по их стоимости и извлечь в конце концов больше стоимости, чем он первоначально авансировал.

Возрастание стоимости денег не может совершиться в тех операциях, которые выполняют деньги в процессе обращения. В формуле $D - T - D$ и в первом акте ($D - T$) и во втором акте ($T - D$) происходит лишь смена форм стоимости. В обоих случаях деньги реализуют лишь стоимость товаров, являются ее выражением и, следовательно, сами по себе никакой прибавочной стоимости породить не могут.

Если возрастание стоимости не может совершиться в самих деньгах, то изменение стоимости мы должны искать в товаре. Но во втором акте обращения ($T - D$) происходит лишь смена товарной формы стоимости на денежную. Поэтому изменение должно произойти в самом товаре, покупаемом в первом акте

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 169.

² Там же, стр. 172.

(Д — Т). Если же взять первый акт (Д — Т) — куплю товара, то по законам товарного обращения это есть обмен эквивалентов, обмен равных стоимостей. Следовательно, возрастание денег никак не может произойти из стоимости покупаемого товара.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что прибавочная стоимость может возникнуть из потребительной стоимости купленного товара, т. е. только из его потребления. Загадка источника прибавочной стоимости может быть решена в том случае, если капиталист найдет на рынке товар, потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости. И капиталист находит на рынке такой специфический товар — это рабочая сила.

Товар рабочая сила и его свойства

Капитализм есть товарное производство на высшей ступени его развития, когда и рабочая сила становится товаром.

Что такое рабочая сила?

«Под рабочей силой, или способностью к труду,— говорил Маркс,— мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми располагает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости»¹.

Рабочая сила не всегда была товаром.

В рабовладельческом и феодальном обществах раб и крепостной крестьянин находились в личной зависимости от рабовладельца и феодала. Они не могли свободно распоряжаться своей способностью к труду — рабочей силой. Наоборот, рабовладельцы и феодалы могли покупать и продавать раба и крепостного крестьянина как вещь. Продавался и покупался сам человек, но не его способность к труду. Или взять мелкого самостоятельного производителя — ремесленника и крестьянина. Они имеют собственные средства производства, сами трудятся и продают произведенные ими товары, но не продают своей рабочей силы.

Для того чтобы рабочая сила стала товаром, требуются определенные исторические условия: во-первых, рабочий должен быть лично свободен, иметь право свободно распоряжаться своей рабочей силой как товаром и притом продавать ее лишь на определенное время; во-вторых, рабочий должен быть лишен средств производства и средств существования и в силу этого вынужден продавать свою рабочую силу. Рабочий должен быть «гол как сокол».

Характеризуя производственные отношения капиталистического общества, следует отметить, что наемных рабочих

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 173—174.

капиталист не может ни убить, ни продать, ибо они свободны от личной зависимости, но в то же время рабочие лишены средств производства и, чтобы не умереть с голоду, вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту и нести на себе ярмо эксплуатации.

Условия, при которых рабочая сила становится товаром, не создаются природой, говорил Маркс, а являются результатом исторического развития, экономических переворотов, гибели ряда более старых формаций общественного производства. Капитализм производит коренной переворот в прежних общественных отношениях.

При капитализме, следовательно, товаром являются не только продукты труда, но и рабочая сила. Появление на рынке такого особого товара, как рабочая сила, означало наступление особой эпохи в истории общества — эпохи капитализма.

Товар рабочая сила, как и всякий другой товар, имеет стоимость и потребительную стоимость. Рассмотрим сначала стоимость товара рабочей силы, чем и как она определяется.

Стоимость рабочей силы, как и стоимость всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства и воспроизводства товара рабочая сила.

Но рабочая сила отличается от других товаров тем, что она существует только как способность живого индивидуума, — она неотделима от рабочего. Следовательно, воспроизводство рабочей силы сводится к поддержанию жизни самого рабочего, а для этого рабочий должен иметь необходимые средства существования (пищу, одежду, обувь, жилище). Эти необходимые средства существования рабочий может только купить, так как они являются товарами, имеют стоимость.

Следовательно, рабочее время, необходимое для производства и воспроизводства рабочей силы, сводится к рабочему времени, необходимому на производство этих жизненных средств для рабочего, или стоимость рабочей силы есть стоимость средств существования, необходимых для поддержания жизни ее владельца.

Каждый рабочий в процессе работы ежедневно затрачивает определенное количество своей энергии. Следовательно, рабочий должен ежедневно восстанавливать затраченную рабочую силу. А для этого ему необходимо ежедневно питаться, иметь обувь, одежду и т. п.

Но товар рабочая сила имеет особенности, резко отличающие его от других товаров. Одна из этих особенностей состоит в том, что в противоположность другим товарам определение стоимости ра-

бочей силы включает в себя исторический и моральный элемент. Это означает, что размеры и характер потребностей рабочего — владельца рабочей силы зависят от исторического развития данной страны, от условий, при которых формировался рабочий класс, от его культурного уровня.

Сами потребности рабочего класса в каждой стране и в различные времена неодинаковы, не неизменны. Количество необходимых для существования рабочего средств может быть различным в зависимости от условий и времени. Но в каждой стране в определенное время эта величина довольно определенная.

К числу моментов, определяющих стоимость рабочей силы, относится и содержание семьи рабочего. Рабочие — носители рабочей силы смертны. Непрерывный же капиталистический процесс производства требует и непрерывного притока новых рабочих для замены выбывших. Поэтому рабочему необходимы средства для содержания не только самого себя, но и своей семьи, — он должен иметь заместителей в лице своих детей.

Кроме того, помимо издержек, необходимых на содержание рабочего и его семьи, в стоимость рабочей силы входят расходы на обучение рабочего, на приобретение им определенной квалификации.

Итак, стоимость рабочей силы определяется стоимостью средств существования, необходимых для воспроизводства рабочей силы, т. е. для содержания рабочего и его семьи.

Капиталисты в погоне за получением как можно большей прибавочной стоимости стремятся платить рабочему поменьше. Фактически рабочий, как правило, получает за свой товар рабочую силу ниже ее стоимости. Это объясняется тем, что рабочая сила — особый товар, который хранить про запас нельзя; кроме того, в условиях капитализма всегда имеется армия безработных, и, следовательно, предложение рабочей силы превышает спрос на нее.

Маркс при объяснении источника прибавочной стоимости исходит, как мы увидим далее, из того, что рабочая сила оплачивается полностью по ее стоимости. В. И. Ленин отмечает, что «прибыль промышленного капиталиста зачастую состоит из вычетов из нормальной заработной платы. Тем не менее для объяснения прибыли промышленного капиталиста мы должны принять, что рабочая сила продается по своей действительной стоимости»¹.

Товар рабочая сила имеет и потребительную стоимость. Что же такое потребительная стоимость этого товара, в чем она заключается?

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 313.

Потребительная стоимость всякого товара, как известно, заключается в способности удовлетворять ту или иную потребность покупателя. При этом потребительная стоимость реализуется в процессе потребления.

Капиталист, купив рабочую силу, потребляет ее в процессе производства, заставляет ее владельца работать. Но рабочая сила, в отличие от других товаров, в процессе ее потребления создает товары, создает новую стоимость. Процесс потребления рабочей силы — это сам труд. Следовательно, потребительная стоимость товара рабочая сила заключается в способности рабочего своим трудом создавать новую стоимость, причем большую стоимость, чем стоимость рабочей силы.

Капиталист покупает не труд, а рабочую силу — способность рабочего трудиться. Поэтому следует строго различать рабочую силу и труд. Рабочая сила и труд — не одно и то же. К. Маркс впервые установил разницу между рабочей силой и трудом; он открыл, что рабочий продает не труд, а рабочую силу. Это один из важнейших вопросов политической экономии, который не могла решить буржуазная экономическая наука. Классики буржуазной политической экономии А. Смит и Д. Рикардо отождествляли рабочую силу и труд; они считали, что предметом купли и продажи является труд наемного рабочего. Это утверждение затушевывало факт эксплуатации и не давало возможности научно объяснить прибавочную стоимость и ее источник. Устанавливая различие между трудом и рабочей силой, К. Маркс тем самым научно обосновал источник прибавочной стоимости и вскрыл сущность капиталистической эксплуатации.

Труд есть процесс потребления рабочей силы, ее функция. «Способность к труду,— пишет Маркс,— еще не означает труд, подобно тому как способность переваривать пищу вовсе еще не совпадает с фактическим перевариванием пищи»¹. Рабочий продает не труд, а рабочую силу, т. е. свою способность к труду.

В процессе производства рабочий создает своим трудом большую стоимость, чем стоимость рабочей силы. Эта разница между вновь созданной стоимостью и стоимостью самой рабочей силы и составляет прибавочную стоимость. Следовательно, капиталист, оплачивая полностью стоимость рабочей силы, не оплачивает полностью стоимости всего продукта труда рабочего. Так разрешается противоречие общей формулы капитала $D - T - D'$. Капиталист покупает на рынке товары, в том числе рабочую силу, по их стоимости, продает произведенные рабочим новые товары по стоимости и получает при этом прибавочную стоимость.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 180.

Потребление рабочей силы, как и всякого другого товара, приобретенного не для личного, а для производительного потребления, совершается за пределами рынка, вне сферы обращения. Капиталист, обменявший свои деньги на различные товары, должен на время оставить шумную арену рынка и спуститься в сокровенные недра производства. Здесь мы познакомимся, пишет К. Маркс, не только с тем, как капитал производит, но и с тем, как его самого производят.

Буржуазные ученые, в частности правые социалисты, цепляясь за видимость явлений, стараются доказать, что рабочие и капиталисты «равноправны» как товаровладельцы и обменивают эквивалент на эквивалент, т. е. равные стоимости. На основании этого мнимого «равенства» строится вся буржуазная демократия.

На самом деле за формальным и видимым «равенством» товаровладельцев скрывается их действительное неравенство. Внешне отношения между капиталистами и рабочими выступают как отношения свободных, юридически равноправных товаровладельцев, а труд наемных рабочих выступает как добровольный. В действительности наемный труд означает наемное рабство, фактически наемный труд является принудительным трудом. И в процессе обращения нет и не может быть равенства между рабочим и капиталистом, ибо они встречаются на рынке не как простые товаровладельцы. Здесь противостоят друг другу не простой покупатель и не простой продавец, а выступают, с одной стороны, капиталист — владелец всех средств производства и, с другой — рабочий, лишенный средств производства.

Одной из существенных особенностей рабочей силы как товара является то, что она не отделяется от самого владельца — рабочего. Рабочий, продав свою рабочую силу, не может уйти с рынка домой, он должен как носитель ее следовать за капиталистом. Посмотрим, как происходит эксплуатация рабочих в производстве.

«Прощаясь с этой сферой простого обращения, или обмена товаров... мы замечаем,— писал Маркс,— что начинают несколько изменяться физиономии наших *dramatis personae* [действующих лиц]. Бывший владелец денег шествует впереди как капиталист, владелец рабочей силы следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу; другой бредет понуро, упирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру, и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить»¹.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 183.

II. СУЩНОСТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Процесс труда и процесс увеличения стоимости

Рассмотрим сначала производство, или процесс труда, в самых общих моментах, независимо от какой бы то ни было определенной общественной формы.

Всякий процесс труда, взятый независимо от его общественной формы, есть прежде всего процесс, совершающийся между людьми и природой, в ходе которого люди воздействуют на природу, видоизменяют вещество и создают конкретные полезные вещи, т. е. потребительные стоимости. Воздействуя на природу и изменяя ее, человек вместе с тем в процессе труда изменяет свою собственную природу, развивает заложенные в ней способности.

Простой процесс труда предполагает следующие три элемента: 1) целесообразную деятельность, или самый труд, 2) предмет труда, 3) средства труда.

Предмет труда есть то, на что направлена целесообразная деятельность человека. Предметы труда, предварительно уже подвергавшиеся воздействию человеческого труда, называются сырьем, или сырым материалом. За исключением добывающей промышленности, которая находит свои предметы труда в природе, все отрасли промышленности имеют дело с сырым материалом, т. е. с предметами труда, которые уже подверглись соответствующей переработке. Сырой материал может проходить несколько стадий обработки. Например, хлопок превращается в пряжу, а пряжа — в ткань, или из руды плавится чугун и сталь, а из стали делаются рельсы и т. п. Во всех этих случаях сырой материал образует главную составную часть продукта.

Но есть материалы, которые в производстве исчезают бесследно, например уголь, потребляемый паровой машиной, или такие, которые присоединяются к сырому материалу, как, скажем, краска к шерсти, или же способствуют выполнению самого труда, как, например, материалы, употребляемые для освещения и отопления рабочего помещения. Такие материалы называются **вспомогательными**.

Средством труда называется вещь или комплекс вещей, при помощи которых человек воздействует на предмет труда. Из всех средств труда определяющая роль принадлежит орудиям производства. К средствам труда в более широком смысле относятся все материальные условия, необходимые для того, чтобы процесс производства мог совершаться, как, например, земля, рабочие здания, каналы, дороги и т. п. Создание и употребление средств труда составляют характерную черту процесса труда человека.

Человек окончательно отделяется от животного мира тогда, когда он начинает производить средства труда. Труд составляет

исключительное достоинство человека. Особенность человеческого труда заключается в том, что человек сознательно воздействует на природу, заранее предвидит результаты своего труда.

Средства труда играют важную роль в развитии человеческого общества. «Экономические эпохи,— писал Маркс,— различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд. Из числа самих средств труда механические средства труда, совокупность которых можно назвать костной и мускульной системой производства, составляют характерные отличительные признаки определенной эпохи общественного производства...»¹.

Предмет труда и средства труда, вместе взятые, называются средствами производства. Средства производства являются необходимым вещественным элементом всякого процесса труда, но главный и решающий элемент производства — это живой человеческий труд. Рабочий, соединяясь со средствами производства, приводит их в движение и создает новые потребительные стоимости. Средства производства функционируют в процессе труда только как материальный фактор живого труда. Они целесообразно потребляются рабочим как вещественный элемент для создания новых потребительных стоимостей, новых продуктов.

Таким образом, процесс труда сам по себе, рассматриваемый независимо от его общественной формы, представляет собой целесообразную деятельность человека для создания потребительных стоимостей с целью удовлетворить свои потребности. Это — всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, естественное условие человеческой жизни.

Однако всякий процесс труда совершается в определенной общественной форме. Поэтому при каждом общественном строе он имеет свои особые, специфические черты.

Процесс труда при капитализме характеризуется двумя особенностями: во-первых, рабочий работает под контролем капиталиста, которому принадлежит его труд, и, во-вторых, продукт труда рабочего составляет собственность капиталиста. Экономической основой капиталистического строя является частная собственность на средства производства. Фабрики, заводы, земля и другие средства производства принадлежат небольшой кучке капиталистов, а рабочие лишены средств производства и вынуждены продавать свою рабочую силу. Капиталист, купив рабочую силу, становится ее хозяином, получает право использовать ее потребительную стоимость. Рабочий же теряет право на эту проданную им рабочую силу. Приводя в движение средства произ-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 187.

водства, рабочий создает продукт, который присваивается капиталистом.

Но цель капиталистического производства — не производство продукта как такового, не потребительная стоимость сама по себе. Прямой целью капиталистического производства является не удовлетворение потребностей населения, а производство товаров для продажи с целью получения прибавочной стоимости. Потребительная стоимость поэтому производится не сама по себе, а как носитель стоимости, и не просто стоимости, но и прибавочной стоимости. Маркс пишет, что капиталист «хочет произвести не только потребительную стоимость... но и стоимость, и не только стоимость, но и прибавочную стоимость»¹.

Капиталистическое производство есть производство товаров, а товар имеет потребительную стоимость и стоимость. Поэтому необходимо рассмотреть процесс производства не только как процесс создания потребительных стоимостей, но и как процесс создания стоимости.

Возьмем для примера производство пряжи. Для производства пряжи необходимы предметы и средства труда. Предположим, что для производства 10 фунтов пряжи требуется 10 фунтов хлопка, за которые капиталист заплатил 10 шиллингов. Допустим далее, что на производство 10 фунтов пряжи потреблено веретен стоимостью в 2 шиллинга. Всего, следовательно, на производство пряжи израсходовано средств производства стоимостью в 12 шиллингов. Кроме того, капиталист произвел расход на покупку рабочей силы, стоимость которой предполагается равной 3 шиллингам в день. Предположим, наконец, что в течение 6 часов труда рабочий полностью воспроизводит дневную стоимость своей рабочей силы.

Купив средства производства и рабочую силу, капиталист заставляет рабочего трудиться. В процессе производства рабочий производительно использует средства производства, создает новую потребительную стоимость. Вместе с тем потребленная часть веретен совершенно исчезает, а хлопок изменяет свою форму, превращается в пряжу. Но как бы ни менялась форма потребленных средств производства, стоимость их не исчезает, а сохраняется и переносится на новый продукт. Для производства хлопка и веретен, без которых нельзя изготовить пряжу, затрачено определенное рабочее время, и оно необходимо входит в общее количество рабочего времени, воплощенного в пряже. Стоимость средств производства, хлопка и веретен, образует составную часть стоимости вновь созданного продукта — пряжи. Эта старая стоимость, созданная трудом рабочих в прошлом, переносится на пряжу.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 193.

Прядильщик, целесообразно потребляя хлопок и веретена, производит новый продукт — пряжу и тем самым переносит стоимость средств производства на новый продукт.

Вместе с тем прядильщик при изготовлении пряжи затрачивает рабочую силу, создает новую стоимость. Происходит, таким образом, единый процесс создания потребительной стоимости и стоимости. Прядильщик, превращая хлопок в пряжу, создает потребительную стоимость, перенося на пряжу старую стоимость, и одновременно создает новую стоимость. Допустим, что при переработке 10 фунтов хлопка в пряжу рабочий в течение 6 часов создает новую стоимость, равную 3 шиллингам. Тогда общая стоимость 10 фунтов пряжи будет составлять 15 шиллингов, т. е. столько, сколько капиталист авансировал. Капиталист израсходовал на средства производства, хлопок и веретена, 12 шиллингов и на рабочую силу 3 шиллинга — всего 15 шиллингов. Рабочий в процессе производства сохранил и перенес на пряжу стоимость хлопка и веретен — 12 шиллингов — и в течение 6 часов труда создал новую стоимость в 3 шиллинга, что составляет также 15 шиллингов. Процесс образования стоимости в этом случае не принес бы никакой прибавочной стоимости. Но капиталист авансировал деньги на производство пряжи не ради самой пряжи, а ради того, чтобы получить прибавочную стоимость.

Каким же образом капиталисту удается получить прибавочную стоимость? Все дело в том, что капиталист заставляет рабочего работать больше того времени, которое требуется для воспроизводства стоимости рабочей силы. Капиталист уплатил рабочему дневную стоимость рабочей силы в 3 шиллинга, т. е. столько, сколько необходимо для существования рабочего в течение суток. Капиталист, уплатив дневную стоимость рабочей силы, получил право использовать ее в течение всего рабочего дня. То обстоятельство, говорил Маркс, что для поддержания жизни рабочего в течение суток достаточно половины рабочего дня, нисколько не препятствует тому, чтобы рабочий работал целый день. Рабочий при продаже рабочей силы реализует стоимость этого товара и отдает капиталисту его потребительную стоимость, т. е. труд.

Предположим, что рабочий день равен 12 часам и рабочий, следовательно, должен работать еще 6 часов. В эти дополнительные 6 часов рабочий изготавливает еще 10 фунтов пряжи, для чего требуются дополнительные средства производства, т. е. еще 10 фунтов хлопка стоимостью в 10 шиллингов и веретена стоимостью в 2 шиллинга. В течение этих дополнительных 6 часов рабочий, создавая новый продукт, переносит на него конкретным трудом старую стоимость, воплощенную в средствах производства, в 12 шиллингов и одновременно создает абстрактным трудом новую стоимость в 3 шиллинга. Таким образом, стоимость

10 фунтов пряжи, произведенной в течение дополнительных 6 часов, равна 15 шиллингам.

Теперь подсчитаем, какую сумму капиталист израсходовал в течение всего 12-часового рабочего дня и какой получился результат. За весь день произведено 20 фунтов пряжи. На это израсходовано 20 фунтов хлопка стоимостью в 20 шиллингов, износ веретен составлял 4 шиллинга и оплачена дневная стоимость рабочей силы в 3 шиллинга. Капиталист всего израсходовал на производство 20 фунтов пряжи 27 шиллингов. Однако полная стоимость 20 фунтов пряжи равна 30 шиллингам. Рабочий в процессе производства сохранил стоимость хлопка и веретен и перенес ее на пряжу в 24 шиллинга, наряду с этим он в течение 12 часов труда создал новую стоимость в 6 шиллингов. Рабочий своим трудом не только воспроизвел дневную стоимость рабочей силы в 3 шиллинга, но и создал прибавочную стоимость в 3 шиллинга.

«...Стоимость рабочей силы и стоимость, создаваемая в процессе ее потребления, суть две различные величины. Капиталист, покупая рабочую силу, имел в виду это различие стоимости»¹.

Рабочий в процессе труда создает новую стоимость, которая больше стоимости самой рабочей силы. Рабочая сила в нашем примере стоит 3 шиллинга. Для воспроизводства ее стоимости требовалось только 6 часов, но рабочий может работать больше этого времени. Это свойство рабочей силы не является изобретением капиталиста, а есть результат развития производительных сил общества. Рабочий способен создавать в течение рабочего дня больше, чем требуется для его дневного содержания и сохранения его жизнедеятельности. Капиталист и использует это свойство рабочей силы.

В. И. Ленин, освещая учение К. Маркса, писал: «Наемный рабочий продает свою рабочую силу владельцу земли, фабрик, орудий труда. Одну часть рабочего дня рабочий употребляет на то, чтобы покрыть расходы на содержание свое и своей семьи (заработная плата), а другую часть дня рабочий трудится даром, создавая *прибавочную стоимость* для капиталиста, источник прибыли, источник богатства класса капиталистов»².

Капиталист в нашем примере израсходовал на производство 20 фунтов пряжи 27 шиллингов, а получил 30 шиллингов. Деньги превратились в капитал. При этом присвоение капиталистом прибавочной стоимости происходит без всякого нарушения законов товарного обращения. Капиталист покупал все необходимые ему для производства товары — хлопок, веретена и рабочую силу — по их полной стоимости и продал готовый продукт — пряжу —

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 200.

² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 6.

тоже по стоимости. И тем не менее он получил прибавочную стоимость, т. е. получил больше денег, чем авансировал. Авансированные деньги — 27 шиллингов — превратились в 30 шиллингов, — они принесли прибавочную стоимость в 3 шиллинга. Таким образом, противоречие формулы $D - T - D$ нашло свое разрешение, не нарушив законов товарного обмена.

Прибавочная стоимость, которую присваивает капиталист, создается в процессе производства, вне обращения. В процессе же обращения капиталист покупает средства производства и рабочую силу и затем продает вновь созданный продукт и реализует заключенную в нем прибавочную стоимость.

В условиях капитализма средства производства — орудия и предметы труда — выступают не просто как материальные факторы процесса труда. Стоимость их превращается в капитал, они становятся средством эксплуатации, средством получения прибавочной стоимости. Средства производства выступают как поглотители живого труда. Овеществленный, прошлый труд сохраняется и увеличивается путем поглощения живого труда.

Капиталистическое производство представляет собой одновременно процесс образования и процесс увеличения стоимости. Но процесс увеличения стоимости есть не что иное, как процесс образования стоимости, продолженный сверх известного определенного пункта. Если процесс образования стоимости продолжается лишь в течение того времени, когда воспроизводится стоимость рабочей силы (необходимое рабочее время), то это будет простой процесс образования стоимости. Если же процесс создания стоимости продолжается сверх этого времени (прибавочное рабочее время), то он становится процессом возрастания стоимости, создания прибавочной стоимости.

Капиталистическое производство имеет двойственный характер. Двойственный характер труда выступает теперь как двойственный характер капиталистического производства. С одной стороны, оно является процессом создания потребительных стоимостей, а с другой — процессом увеличения стоимости, или создания прибавочной стоимости. При этом производство потребительных стоимостей является только средством увеличения стоимости, так как цель капиталистического производства — создание прибавочной стоимости.

Таким образом, деньги превращаются в капитал при такой общественной форме хозяйства, когда рабочая сила становится товаром. Превращение рабочей силы в объект купли и продажи отличает капиталистический способ производства от всякого другого способа производства. В условиях рабства и феодализма эксплуатация носила характер открытого принуждения к труду. В условиях капитализма рабочий формально свободен, но голод принуждает его продавать рабочую силу и работать на капита-

листа, — следовательно, при капитализме существует экономическое принуждение к труду. Продажа и купля рабочей силы совершается на основе законов товарного обмена, на основе эквивалентного обмена стоимостей. Это формальное равенство между рабочим и капиталистом как товаровладельцами, вступающими между собой в сделку, является простой видимостью, затемняющей действительные отношения. Сущность же капиталистического производства заключается в том, что капиталист постоянно присваивает часть труда рабочего без всякого эквивалента.

Основной экономический закон капитализма. Человеческое общество существует и развивается на основе объективных экономических законов. Марксистско-ленинская политическая экономия различает общие экономические законы, действующие во всех общественных формациях, и специфические экономические законы, действующие в каждой отдельной общественно-экономической формации. Среди специфических законов марксистско-ленинская политическая экономия выделяет прежде всего основной экономический закон.

Впервые в истории К. Маркс открыл экономический закон движения капиталистического общества, дал анализ противоречий капитализма и научно доказал неизбежность его гибели и победы коммунизма. В предисловии к первому тому «Капитала» К. Маркс писал: «...конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества...»¹. Этим законом и является закон прибавочной стоимости.

Закон прибавочной стоимости есть такой закон, который определяет не какие-либо отдельные стороны или какие-либо отдельные процессы развития капиталистического общества, а все главные стороны и все главные процессы этого развития, т. е. определяет сущность капиталистического способа производства. Прибавочная стоимость выражает отношения между трудом и капиталом, отношения эксплуатации рабочих капиталистами.

Закон прибавочной стоимости определяет цель капиталистического производства и средство достижения этой цели. Цель капиталистического производства — создание прибавочной стоимости. Средство осуществления этой цели заключается в эксплуатации рабочих капиталистами. Рабочие, трудящиеся с их потребностями при капитализме не являются целью производства. Они существуют для потребностей капитала, превращаются в средства производства прибавочной стоимости и считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации.

Вскрыв сущность капиталистического способа производства и показав, что эксплуатация рабочего класса есть источник приба-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 8.

вочной стоимости, К. Маркс дал тем самым рабочему классу духовное оружие для свержения капитализма.

Сущность капитала. Критика буржуазных определений капитала

Буржуазная политическая экономия при определении капитала подменяет анализ производственных, общественно-экономических отношений анализом отношений между вещами, тщетно пытаясь доказать, что капиталистический способ производства является вечной и неизменной формой производства. Поэтому и капитал, по мысли буржуазных экономистов,— вечная категория. Они утверждают, что капиталом является, например, накопленный труд, служащий для дальнейшего производства, или всякое вещественное богатство, средства производства, или вещи сами по себе. С этой точки зрения, лук и стрелы в руках первобытного человека являются таким же капиталом, как и машина, находящаяся в собственности капиталиста.

Такое определение капитала имеет ясно выраженный классовый характер. Если всякая вещь сама по себе является капиталом, то, очевидно, и всякий владелец тех или иных вещей является капиталистом. Цель такого определения ясна — замаскировать эксплуатацию рабочих капиталистами и обосновать вечность капитала.

Классики марксизма-ленинизма разоблачили буржуазное понимание капитала как ложное, не имеющее ничего общего с наукой. Они показали, что капитал — это не вещь, а исторически определенное общественно-производственное отношение, при котором один класс является собственником средств производства, а другой класс, лишенный средств производства, вынужден продавать свою рабочую силу капиталистам и подвергаться эксплуатации. Маркс впервые научно доказал, что средства производства — машины, инструменты, сырье — сами по себе не являются капиталом. Они становятся капиталом лишь в определенных общественных условиях, а именно тогда, когда выступают как средства эксплуатации наемного рабочего, когда превращаются в руках их собственников в орудие эксплуатации других лиц.

Капитал есть стоимость, приносящая прибавочную стоимость, или самовозрастающая стоимость. Следовательно, капитал — не вещь сама по себе. «...Капитал,— указывал К. Маркс,— это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер»¹.

Дело в том, что в товарно-капиталистическом обществе про-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, Госполитиздат, 1953, стр. 827—828.

изводственные отношения между людьми неизбежно принимают форму отношений между вещами и выступают как естественное свойство этих вещей. Действительные отношения между людьми на поверхности общества скрыты, выступают как отношения между вещами. Там, где буржуазные экономисты видели отношения между вещами, К. Маркс вскрыл отношения между людьми.

Следовательно, капитал есть исторически определенное, общественно-производственное отношение между капиталистами, владеющими средствами производства, и рабочими, лишенными всяких средств производства и вынужденными продавать капиталистам свою рабочую силу, создавать для них прибавочную стоимость. Капитал—это буржуазное производственное отношение.

Широкое распространение среди буржуазных «теорий» получила так называемая теория трех факторов производства французского вульгарного экономиста Жана-Батиста Сэя. Эта теория в ее различных формах и вариантах в настоящее время широко используется в целях защиты капитализма буржуазными экономистами, в том числе и правыми социалистами.

Сущность ее сводится к тому, что в процессе производства участвуют три фактора: земля, капитал и труд. Все эти факторы будто бы в одинаковой степени принимают участие в создании новых богатств. Трем факторам производства соответствуют, по этой теории, и три вида дохода: рента, прибыль и заработная плата. Землевладелец получает земельную ренту, владелец капитала — прибыль, а рабочий — заработную плату. Согласно этой теории, получается полная гармония интересов различных классов. Выходит, что никто никого не эксплуатирует, все получают доходы в соответствии с долей участия каждого в производстве. На самом деле, как нам известно, средства производства не создают новой стоимости. Новая стоимость, в том числе и прибавочная стоимость, создается исключительно трудом рабочего.

Все эти и подобные им разглагольствования имеют определенный классовый смысл: буржуазия и их «ученые» лакеи стараются всячески доказать, что никакой эксплуатации рабочих не существует.

Современные буржуазные экономисты стараются всеми средствами скрыть противоречия капиталистического способа производства и приукрасить капитализм. Современная буржуазная политическая экономия стоит на позициях идеализма и волюнтаризма, она полностью отрицает объективный характер экономических законов. Буржуазные экономисты полностью отрицают реальное существование самого капитализма, категории ка-

питала, прибавочной стоимости и другие категории. Раньше буржуазные экономисты указывали, что капитал есть вещь, они тем самым признавали, что капитал есть нечто объективное. Современные же буржуазные экономисты полностью отрицают существование капитала. Капитал, по их мнению, не выражает никаких реальных отношений, а является просто бессодержательным понятием. Капитал, говорят некоторые американские экономисты, есть слово. Он никогда не производил ничего, никогда не потреблял ничего, никогда ни в чем не нуждался.

Реакционные буржуазные экономисты распространяют лживую версию об отсутствии классов и классовой борьбы. Они заявляют, что нет больше деления общества на классы, что все превратилось в служащих государства.

Современные буржуазные экономисты стараются замаскировать действительные причины обострения противоречий монополистического капитализма и «теоретически» доказать неизбежность устоев капитализма, его вечность и прогрессивность.

Правые социалисты всегда являлись и являются ярыми защитниками капиталистических порядков. Они не раз выступали и выступают с критикой и ревизией основных положений марксистской политической экономии. В настоящее время они полностью отрицают марксистскую экономическую теорию.

О том, как далеко зашла у оппортунистов из лагеря социал-демократов проповедь гармонии классов, свидетельствует ряд заявлений английских лейбористов. Так, лейбористы утверждают, что эксплуатация рабочего класса буржуазией ликвидирована, что случаи эксплуатации рабочего класса в Западной Европе стали не правилом, а исключением.

Правые социалисты, эти прислужники империализма, стремятся отравить сознание трудящихся масс ядом неверия в возможность и необходимость свержения капитализма, пытаются внушить им, что капитализм «мирно», постепенно перерастет в социализм.

Но все попытки правых социалистов и их хозяев «уничтожить» марксизм, опровергнуть выводы марксистской политической экономии и тем самым спасти капитализм терпят провал за провалом. В условиях современного капитализма с особой силой проявляется рост обнищания трудящихся масс, падение их жизненного уровня наряду с колоссальным увеличением прибылей капиталистических монополий. Бешеная гонка вооружений, милитаризация экономики, надвигающийся экономический кризис невиданно ухудшают условия жизни широких народных масс при капитализме. С каждым днем все больше и больше обостряются противоречия капитализма, силы капитализма с каждым днем слабеют и уменьшаются, а силы социализма и демократии увеличиваются и крепнут, и в этом прямое подтверждение силы и жизненности

марксистской теории. Учение марксизма-ленинизма всесильно, потому что оно верно.

Постоянный и переменный капитал

Во всяком процессе труда участвуют различные факторы: во-первых, средства производства — орудия труда, сырье, вспомогательные материалы, и, во-вторых, сам человек. Рассматривая капиталистическое производство, Маркс установил, что эти различные факторы процесса труда играют различную роль в образовании стоимости товара. Мы теперь уже знаем, что рабочий в процессе труда создает новую стоимость и притом большую, чем стоимость самой рабочей силы, тогда как средства производства не создают никакой новой стоимости. В процессе труда стоимость потребленных средств производства сохраняется и переносится трудом рабочего на новый продукт.

Но каким образом рабочий своим трудом одновременно создает новую стоимость и переносит стоимость средств производства на новый продукт? Ведь рабочий не работает вдвойне, т. е. так, чтобы сначала создать новую стоимость, а потом перенести на продукт старую стоимость. Дело в том, что труд в условиях товарного производства имеет двойственный характер. Труд в товарном хозяйстве является одновременно абстрактным и конкретным трудом.

Новая стоимость создается абстрактным трудом, измеряемым рабочим временем, которое затратил рабочий на производство продукта. Но затрата рабочей силы может происходить только в определенной, целесообразной форме, в форме конкретного труда. Прядильщик присоединяет рабочее время только тем, что он прядет, ткач только тем, что он ткет, кузнец только тем, что он кует. В своей конкретной форме труд прядильщика, ткача и кузнеца создает определенную потребительную стоимость. Следовательно, в процессе создания новой стоимости совершается и создание потребительной стоимости. Для создания потребительной стоимости требуются необходимые средства производства. Эти средства производства в процессе труда расходуются, старая форма их потребительной стоимости исчезает, появляется новая потребительная стоимость. Израсходованные средства производства имеют стоимость, созданную трудом, затраченным на их производство. Стоимость средств производства — старая стоимость — не исчезает, а переносится на вновь созданный продукт конкретным трудом.

«Таким образом, в своем абстрактном общем свойстве, как затрата человеческой рабочей силы, труд прядильщика присоединяет к стоимости хлопка и веретен новую стоимость, а в своем конкретном, особенном, полезном свойстве, как процесс пряде-

ния, он переносит на продукт стоимость этих средств производства и таким образом сохраняет их стоимость в продукте. Отсюда двойственность результата труда, совершаемого в одно и то же время»¹.

Стоимость средств производства переносится на новый продукт лишь в той мере, в какой она содержится в расходуемых средствах производства. Но различные материальные факторы процесса труда переносят свою стоимость неодинаково.

Машины, станки, фабричные здания и т. д. служат продолжительное время, принимают участие в целом ряде процессов труда. Допустим, что стоимость машины равна 1000 фунтов стерлингов; допустим, что она изнашивается в течение 1000 дней. В этом слу-

чае $\frac{1}{1000}$ стоимости этой машины ежедневно будет переноситься на новый продукт. Машина будет принимать участие в процессе труда целиком, не меняя своей первоначальной натуральной формы, а стоимость свою она будет передавать вновь созданному продукту по частям, в меру своего снашивания.

Иначе обстоит дело с предметами труда и вспомогательными материалами. Эти материальные факторы труда участвуют в производстве один раз и меняют форму, в которой они вступили в процесс труда. Так, хлопок превращается в пряжу, а уголь, которым отапливается машина, и масло, которым смазывается ось колеса, исчезают бесследно. Но как бы ни менялась форма предметов труда и вспомогательных материалов, их стоимость не исчезает, не пропадает, а сохраняется и переносится на новый товар — и лишь в том количестве, в каком содержится в израсходованных материалах.

Стоимость переносится на новый продукт только с тех средств производства, на которые в прошлом был затрачен труд. Имеются и такие материальные факторы производства, которые принимают участие только в образовании потребительной стоимости, но не участвуют в образовании стоимости. К ним относятся средства производства, данные природой без содействия человека. Такие средства производства не имеют стоимости, ибо на них не был затрачен труд в прошлом, и поэтому они принимают участие только в образовании потребительной стоимости.

Таким образом, орудия труда, предметы труда и вспомогательные материалы неодинаково переносят свою стоимость на новый продукт. Вместе с тем вещественные факторы производства имеют одну характерную черту: они не создают новой стоимости, их стоимость только переносится на новый товар.

Стоимость средств производства, потребленных в процессе производства, не исчезает, а сохраняется и проявляется в новом

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 207.

продукте. При этом величина стоимости израсходованных средств производства не изменяется. Поэтому ту часть капитала, которая превращается в средства производства, Маркс называет постоянной, неизменяющейся частью капитала, или, короче, постоянным капиталом.

Иначе обстоит дело с субъективным фактором процесса труда — рабочей силой. Рабочий конкретным трудом переносит стоимость средств производства на новый продукт и одновременно в каждую минуту своего труда создает новую стоимость. Стоимость рабочей силы, в отличие от стоимости средств производства, не переносится, а воспроизводится живым трудом рабочего.

Предположим, что процесс производства обрывается на том пункте, когда рабочий произвел эквивалент стоимости своей рабочей силы, когда он, например, в течение 6 часов присоединил к продукту стоимость в 3 шиллинга. В этом случае данная стоимость в 3 шиллинга будет единственной новой стоимостью и образует избыток стоимости продукта над стоимостью израсходованных средств производства. Она просто возмещает те деньги, которые были авансированы капиталистом на покупку рабочей силы и израсходованы самим рабочим на предметы, необходимые для его существования. Однако рабочий, как мы уже знаем, работает у капиталиста больше времени, чем необходимо для воспроизводства стоимости рабочей силы. Вместо 6 часов, в течение которых создается просто эквивалент стоимости рабочей силы, рабочий работает 12 часов, т. е. еще 6 часов, в течение которых создается прибавочная стоимость для капиталиста. Таким образом, в течение всего рабочего дня рабочий создает новую стоимость. Она состоит из двух частей: одна часть идет на возмещение капитала, который капиталист израсходовал на покупку рабочей силы, а другая представляет собой прибавочную стоимость и пополняет карман капиталиста. Следовательно, та часть капитала, которую капиталист авансирует на покупку рабочей силы, в процессе производства изменяет величину своей стоимости. Поэтому Маркс называет эту часть капитала переменной частью капитала, или, короче, переменным капиталом.

Мы выяснили, таким образом, что средства производства и рабочая сила играют принципиально различную роль в процессе возрастания стоимости. Деление капитала на постоянный и переменный капитал связано с их различной ролью в образовании стоимости и прибавочной стоимости. Постоянный капитал (капитал, авансированный на покупку средств производства) не создает прибавочной стоимости и в процессе производства не изменяет своей величины. Поэтому он называется постоянным капиталом.

Переменный капитал (капитал, авансированный на покупку рабочей силы) в процессе производства изменяет свою величину. Рабочий в процессе труда воспроизводит стоимость рабочей силы и сверх того создает избыток, прибавочную стоимость. Капитал, авансированный на покупку рабочей силы, возрастает. Поэтому он называется переменным капиталом.

Постоянный капитал Маркс обозначает буквой *c* (начальная буква слова constant — постоянный), переменный капитал — буквой *v* (начальная буква слова variable — переменный) и прибавочную стоимость — буквой *m* (начальная буква слова mehrwert — прибавочная стоимость).

Деление капитала на постоянный и переменный впервые открыл Маркс.

С точки зрения буржуазного экономиста, капитал, авансированный на покупку рабочей силы, тождественен всякому другому капиталу, авансированному в целях получения прибыли. Классовые интересы буржуазии и их «ученых» не позволяют им вскрыть истинные отношения.

Разграничение составных частей производительного капитала в зависимости от их роли в процессе возрастания стоимости является одной из великих заслуг Маркса. Это открытие Маркса имеет важное принципиальное значение: оно показывает истинные отношения между капиталистом и рабочим. Деление капитала на постоянный и переменный обнаруживает, что прибавочная стоимость создается не всем капиталом, а только переменным, иначе говоря, рабочим в процессе труда.

Категории постоянный и переменный капитал выражают отношения капиталистической эксплуатации. Они показывают, что только рабочая сила в процессе ее производительного использования создает стоимость и прибавочную стоимость, которая присваивается капиталистом. Тем самым Маркс доказал, что производственные отношения между капиталистами и рабочими являются отношениями эксплуатации капиталистами рабочих.

Норма и масса прибавочной стоимости

Выяснив сущность эксплуатации рабочего капиталистом, мы должны определить способ измерения степени этой эксплуатации. Прибавочная стоимость, как нам уже известно, создается трудом рабочего. Но на поверхности явлений она выступает как порождение всего авансированного капитала, как избыток стоимости продукта над всем капиталом, потребленным на производство этого продукта.

Выше мы видели, что всякий авансированный в производство капитал (*K*) делится на постоянную часть (*c*) и переменную (*v*). Следовательно, первоначально $K = c + v$, например, авансиро-

ванный капитал в 500 долларов $= 410 c + 90 v$. При этом переменный капитал возрастает в процессе производства, а стоимость постоянного капитала переносится на производимый продукт без изменения своей величины. В конце процесса производства получается товар, стоимость которого оказывается равной $c + v + m$: например, $410 c + 90 v + 90 m$, где c есть перенесенная старая стоимость, а $v + m$ вновь созданная стоимость.

В процессе труда рабочие воспроизводят капиталисту переменный капитал (v) и увеличивают его путем создания прибавочной стоимости. Первоначальный капитал K в результате процесса производства превратился в K' — из 500 долларов в 590 долларов. Разность между K' и K равна m , т. е. прибавочной стоимости в 90 долларов. Эта прибавочная стоимость выступает на поверхности явлений как избыток над первоначально авансированным капиталом в 500 долларов. В действительности же произошло изменение не всей авансированной стоимости (K), а только переменной части капитала (v), и прибавочная стоимость есть порождение не всего капитала, а результат эксплуатации рабочей силы, представленной v . Поэтому для определения степени эксплуатации прибавочную стоимость (m) следует отнести к переменному капиталу (v), а не ко всему капиталу.

Новая стоимость, созданная рабочим в процессе труда, отличается от всей стоимости произведенного товара; в нашем примере она равна не $c + v + m$, или $410 c + 90 v + 90 m$, а $v + m$, или $90 v + 90 m$, т. е. равна не 590 долларам, а 180 долларам. Абсолютная величина прибавочной стоимости составляет в данном случае 90 долларов; но чтобы выразить относительное возрастание переменного капитала, т. е. ту пропорцию, в которой он возрастает, нужно прибавочную стоимость отнести к переменному капиталу ($m : v$). В нашем примере эта пропорция выразится так:

$$\frac{90 m}{90 v} \cdot 100 = 100 \text{ процентам.}$$

Норма прибавочной стоимости есть отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу. Обозначается она знаком m' . Формула нормы прибавочной стоимости имеет вид: $m' = \frac{m}{v}$. Норма прибавочной стоимости выражает степень эксплуатации рабочего капиталистом. Она показывает, в какой пропорции разделяется новая стоимость между капиталистом и рабочим, т. е. показывает, какую часть рабочего дня рабочий трудится на себя и какую часть на капиталиста.

Рабочий день делится на две части: в течение одной части рабочего времени рабочий воспроизводит стоимость своей рабочей силы, в течение другой части он создает прибавочную стоимость для капиталиста.

Ту часть рабочего дня, в продолжение которой рабочий воспроизводит стоимость рабочей силы, Маркс называет необходимым рабочим временем, а труд, затраченный в течение этого времени,—необходимым трудом.

Другую часть рабочего дня, в течение которой рабочий производит прибавочную стоимость для капиталиста, Маркс называет прибавочным рабочим временем, а труд, затраченный в течение этого времени,—прибавочным трудом.

Для того чтобы выяснить степень эксплуатации рабочей силы, следует прибавочное рабочее время отнести к необходимому. Это отношение обычно выражается в процентах. В приведенном выше примере оно составляет $\frac{6 \text{ часов}}{6 \text{ часов}} \cdot 100 = 100$ процентам.

Итак, переменный капитал равен стоимости рабочей силы, которая воспроизводится в необходимое рабочее время необходимым трудом, а прибавочная стоимость создается в прибавочное рабочее время прибавочным трудом. Отсюда следует, что прибавочная стоимость относится к переменному капиталу, как прибавочный труд относится к необходимому труду, или норма прибавочной стоимости

$$\frac{m}{v} = \frac{\text{прибавочный труд}}{\text{необходимый труд}}.$$

Обе части пропорции выражают одно и то же отношение в различной форме: в одном случае в форме овеществленного труда, в другом случае в форме текущего труда.

Поэтому норма прибавочной стоимости есть точное выражение степени эксплуатации рабочей силы капиталом, или рабочего капиталистом.

Хотя норма прибавочной стоимости и является точным выражением степени эксплуатации рабочего, тем не менее она не может служить выражением абсолютной величины эксплуатации. Если необходимый труд = 5 часам и прибавочный труд = 5 часам, то степень эксплуатации = 100 процентам. Если же необходимый труд = 6 часам и прибавочный труд = 6 часам, степень эксплуатации в 100 проц. остается без изменения, между тем как величина эксплуатации вырастает на 20 проц. — с 5 до 6 часов.

В своей работе «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России» В. И. Ленин, используя статистические данные, вычислил, что в 1908 году степень эксплуатации рабочих в России, т. е. норма прибавочной стоимости, превышала 100 процентов. «Каждый рабочий в среднем (т. е. считая на круг) получает в год

заработной платы 246 рублей, а капиталисту приносит прибыли 252 рубля в год.

Отсюда следует, что рабочий *меньшую половину* дня работает на себя, а *большую половину* дня — на капиталиста»¹.

В настоящее время в США, Англии и других капиталистических странах степень эксплуатации рабочих капиталистами невиданно высокая. В Соединенных Штатах Америки норма эксплуатации, по данным, опубликованным в советской печати, составляла в 1948 году 234 проц., в 1949 году — 222 проц. и в 1950 году — 259 процентов.

Таким образом, в настоящее время американский рабочий работает на себя менее одной трети рабочего дня. Весь же остальной его труд идет в основном на содержание горстки монополистических эксплуататоров и их паразитической челяди.

Такова картина безудержной эксплуатации рабочего класса в капиталистических странах.

С нормой прибавочной стоимости прямо связана масса прибавочной стоимости, под которой Маркс понимает абсолютную величину прибавочной стоимости, достаемую капиталисту от эксплуатации всех работающих на его предприятии рабочих. Масса прибавочной стоимости непосредственно зависит от нормы прибавочной стоимости и от количества эксплуатируемых рабочих. Если мы обозначим массу прибавочной стоимости буквой M , прибавочную стоимость, создаваемую одним рабочим, — буквой m , переменный капитал, авансированный на покупку одной рабочей силы, — буквой v , а общую сумму переменного капитала, т. е. стоимость рабочей силы всех рабочих, — V , то формула массы прибавочной стоимости примет такой вид: $M = \frac{m}{v} \cdot V$.

Из этой формулы видно, что масса прибавочной стоимости находится в прямой зависимости от нормы прибавочной стоимости и от величины переменного капитала; масса прибавочной стоимости тем больше, чем выше степень эксплуатации каждого рабочего и чем больше рабочих эксплуатируется капиталом. У всякого капиталиста в каждый данный момент размер капитала имеет определенные границы. Поэтому капиталист всегда стремится к тому, чтобы повышать норму прибавочной стоимости за счет усиления эксплуатации рабочего.

В 1938 году общая сумма прибылей монополий США до уплаты налогов составила 3,3 млрд. долларов. После войны прибыли этих монополий резко возросли. Так, например, в 1949 году они составили 27,1 млрд. долларов, в 1950 году — 39,6 млрд. долларов, в 1951 году — 42,9 млрд. долларов. В Англии прибыли

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 233.

капиталистов в 1938 году составили 838 млн. фунтов стерлингов, в 1949 году — 2062 млн., в 1950 году — 2447 млн., в 1951 году — 2953 млн. фунтов стерлингов.

В то же время положение трудящихся масс в США и Англии непрерывно ухудшается. Еще в 1947 году три четверти всех семей США не имели даже прожиточного минимума, а с тех пор положение трудящихся в связи с переводом экономики на военные рельсы еще более ухудшилось.

Эксплуатация человека человеком не является изобретением капитализма. Она была и в рабовладельческой и в феодальной общественно-экономических формациях. Эксплуатация, указывал Маркс, существует везде, где средства производства монополизированы частью общества.

Однако форма присвоения прибавочного труда при капитализме существенно отличается от формы присвоения прибавочного труда при феодализме и рабстве. «Только та форма, в которой этот прибавочный труд выжимается из непосредственного производителя, из рабочего, отличает экономические формации общества, напр. общество, основанное на рабстве, от общества наемного труда»¹.

При рабстве и феодализме принуждение к труду носило явно открытый характер, существовало внеэкономическое принуждение к труду. Но тогда, при господстве натурального хозяйства, потребность в прибавочном продукте была ограничена личными потребностями господина и всей его многочисленной челяди. Их потребности, как бы велики они ни были, имели определенные границы.

При капитализме целью производства является не потребительная стоимость, а прибавочная стоимость. Цель капиталистического производства такова, что капиталист не признает никаких границ в своем стремлении обогащаться. Жажда прибавочного труда становится у капиталиста безграничной. «Капитал,— пишет Маркс,— это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает»².

Для принуждения производителя к труду капитал, как правило, уже не применяет цепей. Рабочий, не имея средств производства и средств существования, оказывается вынужденным работать на капиталиста. Он экономически зависит от капиталиста. Капиталистическая эксплуатация носит замаскированный характер. Если римский раб, как указывал Маркс, был прикован цепями, то наемный рабочий привязан невидимыми нитями к своему собственнику.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 223.

² Там же, стр. 238.

Рабочий, в отличие от раба или крепостного, не является собственностью капиталиста. Он лично, т. е. юридически, свободен, но угроза голода вынуждает его продавать свою рабочую силу капиталисту, создавать для него прибавочную стоимость. При капитализме прибавочный труд присваивается в форме прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость есть категория историческая, она присуща только капитализму. Капиталист в погоне за наживой изобретает и применяет самые утонченные, самые разнообразные способы усиления эксплуатации наемного труда.

III. ДВА СПОСОБА ПОВЫШЕНИЯ СТЕПЕНИ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Абсолютная прибавочная стоимость

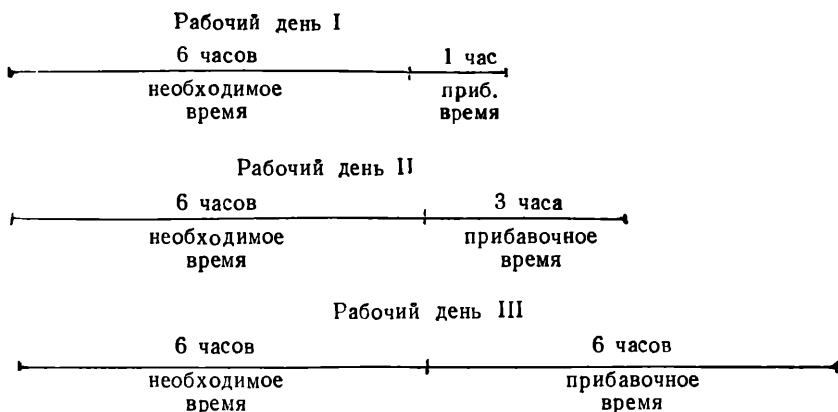
В своей безграничной жажде накопления капиталист никогда не довольствуется получаемой прибавочной стоимостью и стремится ее увеличить. Поэтому вполне естественно возникает вопрос: какими способами капиталисты увеличивают прибавочную стоимость? Маркс установил, что капитализму присущи два способа повышения степени эксплуатации наемного труда капиталом, или два способа увеличения производства прибавочной стоимости.

Первый способ заключается в прямом увеличении продолжительности рабочего дня. Прибавочную стоимость, производимую путем удлинения рабочего дня, Маркс называет абсолютной прибавочной стоимостью.

Нам уже известно, что рабочий день при капитализме делится на две части: на необходимое и прибавочное рабочее время. Необходимое рабочее время определяется стоимостью рабочей силы. Предположим, что необходимое рабочее время равно 6 часам, в течение которых рабочий воспроизводит стоимость своей рабочей силы. Эта величина необходимого рабочего времени при данных условиях производства и данной степени экономического развития общества является более или менее постоянной величиной.

Но непосредственной целью капиталистического производства является производство прибавочной стоимости. Поэтому каждый капиталист увеличивает рабочий день далеко за пределы необходимого рабочего времени. Рабочего можно заставить работать сверх необходимого рабочего времени 1, 3, 6 часов и т. д. От размеров удлинения рабочего дня зависит и степень эксплуатации рабочего.

Изобразим это в следующем виде:

Так как отношение $\frac{\text{прибавочное рабочее время}}{\text{необходимое рабочее время}}$ определяет норму прибавочной стоимости, то в нашем примере эта норма составляет соответственно 17, 50 и 100 процентов.

В своей волчьей жадности, в своем стремлении безгранично увеличивать прибавочную стоимость каждый капиталист старается всеми средствами максимально увеличивать рабочий день. Капитал по своей природе как самовозрастающая стоимость не знает границ, жизнь капитала заключается в его движении, в самовозрастании.

Спрашивается, где же границы, где пределы рабочего дня?

Рабочий день — величина не постоянная, а переменная. Но она может измениться лишь в известных пределах. Минимальные пределы рабочего дня нельзя установить. Правда, можно было бы сказать, что минимальной границей рабочего дня является та его часть, в течение которой рабочий воспроизводит стоимость рабочей силы. Но тогда рабочий не создал бы прибавочной стоимости для капиталиста. Ясно, что рабочий день никогда не может сократиться до этого минимума.

Однако рабочий день имеет максимальную границу, которая представляет собой двоякого рода границу — физическую и социальную. Во-первых, человек может расходовать в продолжение суток лишь определенное количество жизненной силы. Рабочий не может работать все 24 часа в сутки. Ему необходимо время для восстановления своей рабочей силы, т. е. для отдыха, сна, принятия пищи. Это определяет физическую границу рабочего дня. Во-вторых, удлинение рабочего дня наталкивается на границу морального свойства, на социальную границу. Рабочему необходимо известное время для удовлетворения различных духовных и интеллектуальных потребностей. Это определяет моральную и социальную границу рабочего дня. В зависимости

от физической и социальной границ и происходят изменения величины рабочего дня. Однако эти границы весьма растяжимого свойства.

Купив на рынке рабочую силу по ее дневной стоимости, капиталист использует в течение всего рабочего дня ее потребительную стоимость. Капиталист старается выжать из рабочего как можно больше прибавочного труда, максимально увеличить рабочий день, а если бы было возможно, то сделать два рабочих дня из одного.

Но в этом своем стремлении увеличить рабочий день капиталист наталкивается на сопротивление рабочего. Рабочий борется за сокращение рабочего дня, за установление его в нормальных границах. Единственным достоянием рабочего является его рабочая сила, которую он продает. Рабочий заинтересован в том, чтобы его рабочая сила использовалась в определенных рамках. Рабочий, осуществляя свое право продавца, борется за установление нормального рабочего дня, а капиталист, осуществляя свое право покупателя, стремится увеличить рабочий день далеко за его нормальные границы. В истории капиталистического производства нормирование рабочего дня выступает как борьба за пределы рабочего дня,— борьба между совокупным капиталистом, т. е. классом капиталистов, и совокупным рабочим, т. е. классом рабочих.

Действительная продолжительность рабочего дня устанавливается в результате непримиримой и ожесточенной классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом. На протяжении всей истории развития капитализма идет ожесточенная борьба за границы рабочего дня.

История борьбы за рабочий день знает два периода: период законодательного удлинения рабочего дня и период законодательного его сокращения и ограничения. В первый период, в период возникновения капиталистического способа производства, государство законодательным путем удлиняло рабочий день, устанавливало продолжительность рабочего дня.

Капитализм возникает, как известно, в недрах феодального общества. Первоначально он ничего не изменяет в процессе труда, он только использует старую технику ремесла, основанную на ручном труде. В этот период капиталистический способ производства, в собственном смысле слова, еще не сложился. При своем возникновении капитализм развивается на базе ремесленной техники. Примитивная техника не позволяла сколько-нибудь значительно увеличивать выработку продукции без удлинения рабочего дня. Насильственно освобожденные от средств производства, крестьяне и ремесленники не могли сразу привыкнуть к капиталистической дисциплине труда.

Таким образом, удлинение рабочего дня было основным и ха-

рактарным для этого периода способом повышения эксплуатации рабочих капиталистами. Со второй половины XIV и до второй половины XVIII века королевская власть в Англии издавала законы об удлинении рабочего дня, насаждала капиталистическую дисциплину труда. Аналогичным было положение и в других странах.

Но наибольшей продолжительности рабочий день достигает с развитием крупной машинной промышленности. С введением машинной техники каждый капиталист удлиняет рабочий день, опрокидывая всякие его физические и моральные границы.

Маркс отмечает, что со времени возникновения крупной промышленности в последней трети XVIII века капитал опрокидывает всякие пределы в установлении рабочего дня. «Даже понятия о дне и ночи, по-крестьянски простые для старых статутон, сделались настолько расплывчатыми, что один английский судья еще в 1860 г. должен был проявить поистине талмудистскую мудрость для того, чтобы разъяснить «в порядке судебного решения», что такое день и что такое ночь. Капитал справлял свои оргии»¹.

В своей ненасытной жажде прибавочной стоимости капиталист, помимо открытого удлинения рабочего дня, использует и другие средства, чтобы получить больше прибавочной стоимости. Капиталисты прямо обвораывают рабочих: сокращают обеденные перерывы, заставляют начинать работу на 5—10 минут раньше и кончать ее на 5—10 минут позже, заставляют рабочих в сверхурочное время готовить машины, инструменты, материалы к производственному процессу.

Каждый капиталист стремится к непрерывному использованию своих средств производства, ибо последние выполняют функцию капитала лишь тогда, когда они всасывают живой труд. Кроме того, при бездействии машины и здания портятся, разрушаются, что составляет прямой убыток для капиталиста. Это толкает последнего на введение системы смен и ночного труда, а ночной труд в условиях чрезмерно длительного рабочего дня оказывает губительное влияние на здоровье рабочих, в особенности на здоровье детей и женщин.

Капиталист стремится использовать каждую минуту труда рабочего, удлиняет рабочий день под разными предлогами. Рабочий день в Англии в последней трети XVIII и первой половине XIX столетия доходил до 16—18 часов в сутки.

Чрезмерная эксплуатация рабочего класса, удлинение рабочего дня далеко за его социальные и физические границы в огромной степени разрушали рабочую силу, увеличивали смертность, сокращали продолжительность жизни рабочих, приводили к вырождению промышленного населения. По образному заявлению

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 283—284.

одного депутата английского парламента, хлопчатобумажная промышленность Англии в период, соответствующий трем поколениям английской расы, пожрала девять поколений хлопчатобумажных рабочих.

По мере количественного роста рабочего класса и развития его сознания все более обострялась классовая борьба между рабочими и капиталистами. В ожесточенной и непрерывной борьбе рабочий класс добивался законодательного ограничения рабочего дня. «Как только рабочий класс, оглушенный грохотом производства, до некоторой степени пришел в себя, он начал оказывать сопротивление, и прежде всего на родине крупной промышленности, в Англии»¹.

Сначала рабочему классу Англии удалось добиться ограничения рабочего дня для детей, затем для женщин и, наконец, для мужчин. За Англией на путь законодательного ограничения рабочего дня стали вступать и другие страны. Все законодательные ограничения были достигнуты рабочими в результате ожесточенной классовой борьбы.

В России под руководством «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» летом 1896 года происходила забастовка 30 тыс. петербургских текстильных рабочих. Царское правительство вынуждено было издать 2 июня 1897 года закон, ограничивающий рабочий день до 11½ часов. До этого закона рабочий день вообще не был ограничен.

Но и после законодательного ограничения рабочего дня капиталисты принимают всевозможные меры к тому, чтобы выжать из рабочего как можно больше прибавочного труда. Они вводят сверхурочные работы, прямо нарушают законы и удлиняют рабочий день под предлогом срочности работы или плохого состояния дел, снижают заработную плату и т. д. Но с ростом сопротивления пролетариата, с развертыванием и обострением классовой борьбы буржуазии все труднее становится увеличивать прибавочную стоимость путем прямого удлинения рабочего дня.

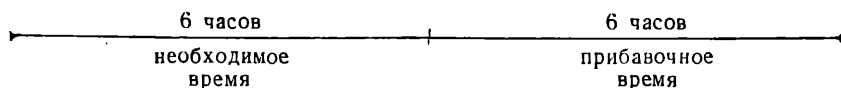
Относительная прибавочная стоимость

В своем стремлении как можно больше удлинить рабочий день капитал наталкивается на физические и социальные границы рабочего дня и на организованное сопротивление рабочего класса. Это заставляет капиталистов искать другие пути и методы увеличения прибавочной стоимости. И они находят эти пути и методы без прямого и абсолютного увеличения рабочего дня. Достигается это посредством сокращения необходимого рабочего времени при данной продолжительности рабочего дня.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 284.

Прибавочную стоимость, которая возникает вследствие сокращения необходимого рабочего времени и соответственного увеличения прибавочного времени, Маркс называет относительной прибавочной стоимостью.

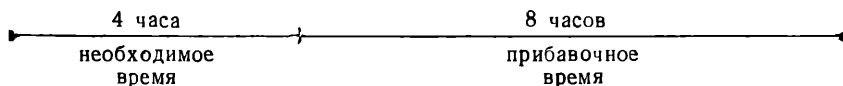
Вернемся к нашему примеру:

Норма прибавочной стоимости в данном примере будет равна:

$$\frac{6 \text{ часов прибавочное время}}{6 \text{ часов необходимое время}} = 100 \text{ процентам.}$$

Не увеличивая общей продолжительности рабочего дня, капиталисты сокращают необходимое рабочее время и соответственно увеличивают прибавочное рабочее время. Допустим, что удалось сократить необходимое рабочее время до 4 часов, тогда наш пример примет такой вид:

Норма прибавочной стоимости увеличивается и будет равна:

$$\frac{8 \text{ часов прибавочное время}}{4 \text{ часа необходимое время}} = 200 \text{ процентам.}$$

В данном случае прибавочный труд, или прибавочная стоимость, возрастает при той же длине рабочего дня исключительно вследствие изменения соотношения между прибавочным и необходимым рабочим временем внутри рабочего дня.

Каким же образом происходит сокращение необходимого рабочего времени? Необходимое рабочее время; как известно, определяется стоимостью рабочей силы. Рабочий при капитализме, как правило, получает заработную плату ниже стоимости рабочей силы. Но Маркс в данном случае исходит из того, что все товары и, следовательно, рабочая сила как товар продаются по полной стоимости.

При этих условиях причиной сокращения необходимого рабочего времени может быть не понижение заработной платы рабочего ниже стоимости его рабочей силы, а лишь понижение самой этой стоимости.

Стоимость же рабочей силы есть стоимость средств существования, необходимых для ее воспроизводства. Следовательно, пони-

жение стоимости рабочей силы может быть достигнуто путем понижения стоимости товаров, входящих в круг потребления рабочего,— пищи, одежды, обуви, предметов домашнего обихода и т. д.

Понижение же стоимости необходимых предметов потребления рабочего может быть достигнуто только в результате повышения производительности труда в тех отраслях промышленности, которые производят предметы потребления, необходимые рабочим, или в тех, которые доставляют вещественные элементы постоянного капитала, т. е. средства труда и материалы труда для изготовления необходимых жизненных средств. Повышение производительности труда в отраслях, производящих предметы роскоши, никак не может отразиться на стоимости рабочей силы.

Под повышением производительности труда Маркс понимает всякое изменение в процессе труда, сокращающее общественно-необходимое рабочее время, требующееся для производства штуки товара. Высокая производительность труда дает возможность при меньшей затрате рабочего времени производить больше продукции.

Повышение производительности труда связано с изменением условий труда, с революцией в производственных условиях труда, а потому и в самом процессе труда. Следовательно, и производство относительной прибавочной стоимости предполагает переворот в самом способе производства, переворот в технических и общественных условиях труда. Если производство абсолютной прибавочной стоимости происходило на основе старой ремесленной техники, когда капитал непосредственно не изменял способа производства, то переход к производству относительной прибавочной стоимости коренным образом изменяет положение. Происходят постоянные и непрерывные изменения, перевороты в орудиях и средствах производства, в общественных условиях производства.

Таким образом, изменения в способе производства, в самом процессе труда неизбежно ведут к повышению производительности труда. Повышение производительности труда снижает стоимость необходимых предметов потребления рабочих, что ведет к уменьшению стоимости рабочей силы. Снижение стоимости рабочей силы в свою очередь приводит к сокращению времени, необходимого для воспроизводства рабочей силы, и к соответствующему увеличению прибавочного времени, в течение которого рабочий создает прибавочную стоимость для капиталиста. При повышении производительности труда то же количество жизненных средств, необходимых для рабочего, производится в меньшее количество часов, например не в 6, а в 4 часа,— прибавочное рабочее время удлиняется с 6 до 8 часов.

Усовершенствование процесса труда и повышение производительности труда происходит не одновременно на всех предприятиях той или другой отрасли промышленности. Вводя усовершенствование и повышая производительность труда на своем предприятии, отдельный капиталист может получить еще и избыточную прибавочную стоимость. Каким путем это достигается?

Допустим, что на текстильной фабрике в течение 12-часового рабочего дня рабочий создает новую стоимость в 12 долларов, из которых 6 долларов составляют стоимость рабочей силы и 6 долларов — прибавочную стоимость. Предположим, что на абсолютном большинстве текстильных предприятий в течение этих 12 часов производилось 12 метров ткани, стоимость которой 2 доллара за метр (исходя из того, что стоимость средств производства на 1 метр ткани составляет 1 доллар и что в один час создается новая стоимость, равная 1 доллару). Эта стоимость 1 метра ткани является общественной стоимостью.

Допустим далее, что какому-нибудь отдельному капиталисту в результате технического усовершенствования производства удалось повысить производительность труда в два раза. Тогда рабочий на этой фабрике будет производить не 12, а 24 метра ткани. Вновь созданная стоимость за 12-часовой рабочий день теперь воплощается уже не в 12, а в 24 метрах ткани. Их стоимость составит 36 долларов (24 стоимость средств производства плюс 12 долларов новая стоимость). 36 долларов составит индивидуальную стоимость всей ткани, т. е. 1,5 доллара за метр.

Мы знаем, что стоимость товаров определяется не индивидуальным трудом, фактически затраченным на каждом отдельном предприятии, а общественно-необходимым трудом.

Капиталист, применивший усовершенствование на производстве, добился того, что индивидуальная стоимость его товара оказалась значительно ниже общественной стоимости. Однако он будет продавать свой товар не по индивидуальной стоимости, а по общественной стоимости. В нашем примере капиталист станет продавать каждый метр ткани не по 1,5 доллара, а по 2 доллара, т. е. выше на 0,5 доллара его индивидуальной стоимости, реализуя при этом избыточную прибавочную стоимость на каждый метр в 0,5 доллара; таким образом, за 24 метра он получит избыточной прибавочной стоимости $0,5 \text{ доллара} \times 24 = 12 \text{ долларов}$.

Итак, разница между общественной стоимостью товара и его более низкой индивидуальной стоимостью составит для капиталиста данного предприятия избыточную (или добавочную) прибавочную стоимость.

Эта прибавочная стоимость называется избыточной (или доба-

вочной) потому, что капиталист, кроме нее, получает и обычную прибавочную стоимость. Продавая ткань по 2 доллара за метр, капиталист данного предприятия получит за 24 метра 48 долларов. Из этих 48 долларов он попрежнему заплатит рабочему 6 долларов, 6 долларов будут представлять обычную прибавочную стоимость, которую он получал и раньше, а 12 долларов получит в виде избыточной (или добавочной) прибавочной стоимости.

Повышение производительности труда привело к увеличению выработки продукции, а это означает необходимость увеличения сбыта. В нашем примере перед капиталистом встала задача увеличить сбыт своей продукции в два раза. В целях завоевания рынка и увеличения сбыта своих товаров он может продавать каждый метр ткани ниже общественной стоимости, но выше индивидуальной стоимости, например по 1,9 доллара за метр. Продавая ткань по 1,9 доллара за метр, предприниматель помимо обычной, или общей для всех капиталистов данной отрасли, прибавочной стоимости в 6 долларов получит еще в виде избыточной прибавочной стоимости 9,6 доллара. Капиталист, производящий предметы роскоши, которые не принадлежат к числу необходимых средств существования рабочего, также может получить избыточную прибавочную стоимость, если индивидуальная стоимость его товаров ниже общественной стоимости.

Избыточная прибавочная стоимость есть разновидность относительной прибавочной стоимости. Она также возникает из сокращения необходимого рабочего времени и соответственного увеличения прибавочного рабочего времени. В приведенном нами примере рабочий раньше в течение 12 часов создавал новую стоимость в 12 долларов, из которых 6 долларов составляли стоимость рабочей силы и 6 долларов — прибавочную стоимость. Из 12 часов рабочий 6 часов в день работал на себя, а 6 часов на капиталиста. Теперь же с повышением производительности труда капиталист получает за созданную в течение 12 часов и реализованную продукцию (за вычетом стоимости потребленных средств производства) 24 доллара. Как же будут распределяться эти 24 доллара между рабочим и капиталистом? Так как стоимость рабочей силы не изменилась, то на оплату рабочему, как и раньше, идет 6 долларов, а 18 долларов поступают в виде прибавочной стоимости в карман капиталиста. Отношение между прибавочной стоимостью и стоимостью рабочей силы

$$m' = \frac{18}{6} \cdot 100 = 300 \text{ процентам.}$$

Раньше рабочий в течение 12-часового рабочего дня половину дня работал на себя, а половину на капиталиста. Теперь же он в течение 3 часов воспроизводит стоимость рабочей силы в 6 долларов. Необходимое рабочее время сократилось с 6 до 3 часов,

а прибавочное рабочее время, следовательно, соответственно увеличилось с 6 до 9 часов. Таким образом, избыточная прибавочная стоимость является разновидностью относительной прибавочной стоимости.

Избыточная прибавочная стоимость получается отдельным капиталистом или группой капиталистов до тех пор, пока новое усовершенствование производства не получило всеобщего распространения. Но как только это усовершенствование распространится на все или большинство предприятий данной отрасли, избыточная прибавочная стоимость исчезает. Стремление получить избыточную прибавочную стоимость побуждает каждого капиталиста совершенствовать технику и организацию производства, повышать производительность труда. В конце концов это приводит ко всеобщему повышению производительности труда и понижению общественной стоимости единицы продукта.

Всеобщее повышение производительности труда и понижение стоимости товаров, входящих в круг необходимых жизненных средств существования рабочих, влечет и всеобщее снижение стоимости рабочей силы, что в свою очередь приводит к сокращению необходимого рабочего времени. Все капиталисты будут получать большую относительную прибавочную стоимость, и общая норма прибавочной стоимости повысится.

Избыточная прибавочная стоимость является одним из важнейших постоянно действующих стимулов в развитии производительных сил при капитализме. Это развитие производительных сил при капитализме сопровождается систематическим ухудшением положения рабочего класса.

Производительность труда измеряется количеством продуктов, производимых в единицу времени. Если на производство одного метра ткани потребуется меньше рабочего времени, то стоимость его понизится. Налицо экономия труда. Но капиталиста интересует не абсолютная стоимость товара, а прибавочная стоимость. Его интересует одно — чтобы отдельный товар содержал возможно больше неоплаченного труда, а это достигается повышением производительности труда и понижением стоимости рабочей силы. Повышение производительности труда при капитализме приводит к сокращению необходимого рабочего времени и увеличению прибавочного рабочего времени.

Современные буржуазные экономисты и правые социалисты проповедуют, что капиталисты и рабочие якобы одинаково заинтересованы в повышении производительности труда. Правые социалисты, выполняя волю своих хозяев и стараясь прикрыть неимоверную эксплуатацию рабочего класса, призывают рабочих повышать производительность труда.

Марксистское учение об относительной прибавочной стоимости показывает, что с повышением производительности труда поло-

жение рабочего класса резко ухудшается, а капиталисты обогащают, их доходы неимоверно растут. Все это ведет к углублению и обострению антагонизма между трудом и капиталом.

Единство и различие абсолютной и относительной прибавочной стоимости

Прибавочная стоимость, как уже было показано, имеет две основные формы: абсолютную и относительную прибавочную стоимость. Мы рассматривали каждую из этих форм отдельно, одну независимо от другой. Теперь необходимо установить между ними связь, выяснить их единство и различие.

Абсолютная прибавочная стоимость образует общую основу капиталистического способа производства. На первых порах возникновения и развития капиталистического способа производства характерным является производство абсолютной прибавочной стоимости. В этот период труд еще формально подчинен капиталу. Капитал овладевает производством в том виде, в каком он застаёт его исторически. Прибавочная стоимость производится еще на базе старой ремесленной техники. Поэтому на первых порах развития капитализма увеличение нормы прибавочной стоимости, повышение степени эксплуатации возможно главным образом путем удлинения рабочего дня.

Но производство абсолютной прибавочной стоимости вскоре наталкивается на ряд границ, препятствий. Самовозрастание стоимости вступает в противоречие со старым техническим ремесленным базисом. Это противоречие капитализма приводит к созданию новой, более высокой технической основы. Вместе с этим происходит и изменение общественных отношений. Капитализм переходит к производству относительной прибавочной стоимости. Производство абсолютной прибавочной стоимости связано только с длиной рабочего дня, производство относительной прибавочной стоимости революционизирует в корне как технические процессы труда, так и общественные группировки. Капитал коренным образом изменяет весь процесс труда и создает рабочий класс, во всем зависимый от класса капиталистов.

Относительная прибавочная стоимость получается, как известно, за счет сокращения необходимого рабочего времени вследствие повышения производительности труда. Рассматривая производство относительной прибавочной стоимости, Маркс исследует три основные исторические стадии повышения производительности труда капитализмом: простую кооперацию, разделение труда и мануфактуру, машинное производство. Анализируя три стадии развития капитализма, К. Маркс показывает на конкретном историческом материале, как происходила ломка старых

способов производства, как повышалась производительность труда на основе введения различных технических усовершенствований, позволяющих сократить необходимое рабочее время и удлинить прибавочное время.

Стремление к получению все большей прибавочной стоимости толкает капиталистов развивать производительные силы общества. Если производство абсолютной прибавочной стоимости основывалось на формальном подчинении труда капиталу, то вместе с производством относительной прибавочной стоимости происходит развитие реального подчинения труда капиталу. С возникновением и развитием крупной промышленности капитал уже чисто экономическим путем имеет возможность увеличивать эксплуатацию рабочих. Рабочий при машинном производстве уже полностью подчинен капиталу.

Однако переход к производству относительной прибавочной стоимости не устраняет метода производства абсолютной прибавочной стоимости. В свою очередь производство относительной прибавочной стоимости не устраняет, а усиливает метод производства абсолютной прибавочной стоимости. Введение машин и развитие крупной промышленности дало толчок к удлинению рабочего дня и к чрезмерному увеличению интенсивности труда.

Машинная техника дала возможность капиталистам в огромной степени повысить интенсивность труда. Повышение интенсивности труда следует отличать от повышения производительности труда. При повышении производительности труда затрата рабочей силы, т. е. затрата мускулов, нервов и т. д., не увеличивается в единицу времени, тогда как при повышении интенсивности труда затраты рабочей силы увеличиваются в единицу времени. В течение каждого часа или дня рабочий тратит больше труда, чем раньше, и тем самым создает большую стоимость и, следовательно, больше прибавочной стоимости. В этом случае результат получается такой же, что и при удлинении рабочего дня. Следовательно, повышение интенсивности труда сверх обычной, средней для данного периода является методом производства абсолютной прибавочной стоимости. Повышение уровня средней интенсивности труда во всем обществе равнозначно производству относительной прибавочной стоимости.

Абсолютная и относительная формы прибавочной стоимости тесно связаны между собой, переплетаются друг с другом, между ними имеется известное единство. «С известной точки зрения разница между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью представляется вообще иллюзорной. Относительная прибавочная стоимость абсолютна, потому что она предполагает абсолютное удлинение рабочего дня за пределы рабочего времени, необходимого для существования самого рабочего. Абсолютная прибавочная стоимость относительна, так как она предполагает развитие

производительности труда, позволяющее ограничить необходимое рабочее время частью рабочего дня»¹.

Между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью нет коренного, принципиального различия. Источником как абсолютной, так и относительной прибавочной стоимости является прибавочный труд рабочего.

Вместе с тем между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью имеются существенные различия. Когда дело идет о повышении нормы прибавочной стоимости вообще, то разница между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью сразу же обнаруживается. При данном уровне производительности и интенсивности труда норма прибавочной стоимости может быть повышена лишь путем абсолютного удлинения рабочего дня. Вместе с тем при данных границах рабочего дня норма прибавочной стоимости может повыситься или путем повышения интенсивности труда, или путем уменьшения необходимого рабочего времени и соответствующего увеличения прибавочного рабочего времени, а это предполагает изменение в производительности труда. Различие методов производства прибавочной стоимости имеет не только теоретическое значение, — оно имеет также огромное практическое значение для классовой борьбы пролетариата.

* *
*

Теория прибавочной стоимости, по замечательной оценке В. И. Ленина, является краеугольным камнем марксистского экономического учения. Обоснование происхождения и сущности прибавочной стоимости составляет великую историческую заслугу Маркса.

Учение К. Маркса о прибавочной стоимости дает объективную, подлинно научную и революционную критику капитализма, оно раскрывает непримиримые, антагонистические противоречия буржуазного общества — между рабочим классом и капиталистами. По мере развития капитализма классовая борьба между трудом и капиталом углубляется, обостряется и неизбежно ведет в конечном итоге к уничтожению капиталистических порядков и установлению диктатуры пролетариата.

Учение Маркса о прибавочной стоимости является могучим духовным оружием пролетариата для свержения капитализма. Естественно поэтому, что учение Маркса о прибавочной стоимости вызвало яркую ненависть у буржуазии и ее апологетов. Буржуазные «ученые» и правые социалисты старались и стараются «уничтожить» марксизм, «опровергнуть» марксистскую теорию

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 514.

прибавочной стоимости и оправдать капитализм. Они распространяют всякого рода «теории» о возможности уничтожения эксплуатации и улучшения жизни рабочих при капитализме. Марксистское учение о прибавочной стоимости показывает рабочему классу, что он может добиться коренного улучшения своего положения только после уничтожения капиталистической частной собственности на средства производства и ликвидации эксплуатации человека человеком. Об этом свидетельствует вся история Советского Союза и успехи строительства социализма в странах народной демократии.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Превращение денег в капитал

Противоречия всеобщей формулы капитала $D - T - D'$	7
Товар рабочая сила и его свойства	9

II. Сущность капиталистической эксплуатации

Процесс труда и процесс увеличения стоимости	14
Сущность капитала. Критика буржуазных определений капитала . .	21
Постоянный и переменный капитал	24
Норма и масса прибавочной стоимости	27

III. Два способа повышения степени эксплуатации

Абсолютная прибавочная стоимость	32
Относительная прибавочная стоимость	36
Избыточная прибавочная стоимость	39
Единство и различие абсолютной и относительной прибавочной стоимости	42

Редактор Н. А. Кулагин

А—04427. Подписано к печати 18/VI 1954 г. Заказ № 3040. Цена 75 к.
Тираж 155 000. Бумага 92 × 60¹/₁₆. Бум. л. 1,5. Печ. л. 3. Уч.-изд. л. 2,7.

3-я типография «Красный пролетарий» Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.